

6. Вашкевіч, А. Вацлаў Пануцэвіч у Беларусі амаль невядомы / А. Вашкевіч // Куфэрак Віленшчыны. – 2002. – № 2(7). – С. 41-48.
7. Вашкевіч, А. Грошы для партыі. Фінансаванне партыйнай дзейнасці Беларускай хрысціянскай дэмакратыі (1921-1939 гг.) / А. Вашкевіч // Białoruski Zeszyty Historyczne. – 2007. Т. 28. – С. 69-81.
8. Вольная думка: грамазка-навуковая і літэратурна-мастацкая часопісь Беларускага Паступовага Студэнства. – Вільня, 1929.
9. Золак: Орган Маладой Беларускай соцыялістычнай думкі. – Вільня, 1933-1936.
10. Кароткі нарыс беларускага пытання / падрыхтоўка да друку Вашкевіч А., Пашкевіч А. Чарнякевіч А. / пераклад з польскай мовы // ARCHE Пачатак. 2007. № 11. С. 273-275.
11. Клімовіч, А. Студэнскім Шляхам / А. Клімовіч // Студэнская думка. – 1929. – №1 (11). – С. 4-8.
12. Кривуть, В. И. Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929-1939) / В. И. Кривуть. – Минск, 2008. – 166 с.
13. Летапіс Беларускага Студэнцкага Саюзу пры ўніверсітэце Сьцяпана Батуры ў Вільні // Студэнская думка. – 1935. – №1(15). – С. 24-29.
14. Ляхоўскі, У. Маладзёвы рух паміж дзвюма войнамі (1921–1939 гг.) (Главы з кнігі) / У. Ляхоўскі // Спадчына. – 2012. – № 161. – С. 3-115.
15. Наш шлях: штомесячнік беларускага студэнцтва. – 1922. – №1. – 28 с.
16. Серпухаў, У. Беларускія студэнцкія арганізацыі Віленскага ўніверсітэта (1919-1939) / У. Серпухаў // Białoruski Zeszyty Historyczne. – 2007. – Т. 28. – С. 54-68.
17. Студэнская думка. – 1925. – №1(2). – 32 с.
18. Студэнская думка. – 1928. – №2(9). – 32 с.
19. Студэнская думка. – 1928. – №3(10). – 32 с.
20. Студэнская думка. – 1930. – №3(14). – 48 с.
21. Студэнцкая думка. – 1935. – №1(15). – 32 с.
22. Тулейка, М. Рэфлексіі / М. Тулейка // Студэнская думка. – 1930. – №2(13). – С. 23–26.
23. Туронак, Ю. Памяці Браніслава Туронка / Ю. Туронак // Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. – С. 81-110.
24. Шлях моладзі: месячная часопісь беларускай моладзі. – 1934. – №12(72). – 20 с.
25. Шлях моладзі: месячная часопісь беларускай моладзі. – 1935. – №11(84). – 16 с.
26. Novaja varta: hramadzka-navukovaja i literaturnaja časapiś Biełaruskaj studenskaj korporacyi «Škorinia» – 1932. – № 2. – 33 с.
27. Srebrakowski, A. Białoruś i Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie / A. Srebrakowski // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2011. – № 2 (10). – S. 79-94.

Румянцева Татьяна Герардовна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР И ИСТОЧНИК «ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Тема, касающаяся места университета в культуре и его миссии, становится одной из центральных на современном этапе общественного развития. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации и дискуссии последних лет, развернувшиеся как на страницах академических журналов, так и в периодической печати и в Интернете [1]. Многие из этих публикаций начинаются, или, по крайней мере, цитируют, радикальное высказывание английского исследователя высшей школы Р. Барнетта, достаточно точно передающего пессимистические настроения многих теоретиков и практиков современного высшего образования,

вызванное глубоким кризисом последнего: «Западный университет умер» [2, р. 97]. В значительной мере этот кризис связан с теми глобальными социальными трансформациями, которые происходят в современном мире, и которые обуславливают необходимость серьезных изменений в системе университетского образования, как, впрочем, и образования как такового. Актуальность темы, несомненно, связана и с предстоящим 100-летним юбилеем Белорусского государственного университета – ведущего научного и культурного центра нашей республики, во многом определяющего, в том числе, и имидж государства в мировом образовательном и научном пространстве. Как справедливо было заявлено в информационном письме данной Международной научно-практической конференции, «в преддверии 100-летнего юбилея существует необходимость оценить достижения Белорусского государственного университета и определить возможности совершенствования интеллектуального потенциала на будущее».

Все выше отмеченное, таким образом, предполагает необходимость осмысления миссии университета и его места не только в современном образовательном пространстве, но и в культуре и обществе в целом, так как именно образование всегда являлось и является важнейшим социальным институтом в культуре любого социума. Спрашивается, каким сегодня должен быть современный университет, в какой мере он должен соответствовать облику новейшего времени, насколько радикальными должны быть в нем изменения, чтобы он не оказался в стороне от тех трансформаций, которые имеют место в современном обществе. Иначе говоря, должен ли университет по-прежнему концентрировать в себе функцию консервации и трансляции новым поколениям тех духовных «высоких ценностей», которые столетиями концентрировались в его стенах, или же такой университет должен навсегда уйти в прошлое, учитывая, в том числе и то, кто сегодня становится, увы, «потребителем его услуг» – наделенный клиповым сознанием молодой человек эпохи Интернета.

Отвечая на все эти и ряд других вопросов, можно зафиксировать в качестве одной из доминирующих сегодня стратегий ту, согласно которой переход на рыночные рельсы, сближение с практикой и производственной сферой не только эффективно, но и просто неизбежно для современного университета. Что современный университет должен отказаться от миссии преподавания и передачи культуры исключительно в пользу профессионализма. Таким образом, старый университет с его классическим академическим образованием, мол, должен кануть в прошлое. На передний же план в современном образовательном процессе с неизбежностью придет институциональный прагматизм как стратегия, превращающая его в своего рода «кузницу кадров», технологическую структуру, напоминающую скорее разновидность сферы по оказанию услуг в формате тех или иных профессиональных компетенций, предоставляемых за определенную плату. На фоне этой, все более укрепляющей свои позиции стратегии раздаются робкие голоса, включая и голос автора данной публикации, ратующие за сохранение классически-академической составляющей в современном университетском образовании. Это чрезвычайно важно потому, что наше общество нуждается не только в профессионально подготовленных, успешно решающих техно-

логические задачи индивидах, но и в творчески, нестандартно мыслящих личностях, способных обеспечить интеллектуально-технический и духовный прогресс государства.

Разумеется, это вовсе не означает, что современный университет не должен меняться, оставаясь исключительно в формате приоритетов прошлого и даже позапрошлого столетия и их образовательных стратегий. Особенности развития современного мира, его сложность, непредсказуемость, те вызовы, с которыми сталкивается сегодня как отдельный человек, так и общество в целом, предполагают, что современный университет должен соответствовать этим вызовам. Несомненно, он должен образовывать молодых людей таким образом, чтобы они смогли успешно жить и работать в этом сверхсложном обществе, которое именуют обществом «гигантских рисков и обострения глобальных кризисов», открывать для себя новые возможности в этом постоянно меняющемся мире. Но как бы не были важны и даже необходимы все эти перемены и реформы в современном университете, совершенно не достаточно, а, может, и просто невозможно, чтобы он превратился в исключительно технологически-функциональное образование, готовя своих воспитанников только для того, чтобы они нашли свое место на рынке труда и были готовы к решению узко профессиональных задач. Внося свой вклад в решение важных государственных, хозяйственно-экономических и других крайне важных стратегических для общества задач, университет, тем не менее, должен сохранить за собой статус центра высокой культуры, собирая и ретранслируя веками накопленные духовные смыслы и ценности, как бы пафосно это не звучало.

Университет всегда занимал особое место, как в западноевропейской, так и в советской истории, будучи передовым центром развития науки, образования и культуры. На первое место в образовательных стратегиях здесь традиционно выдвигался принцип единства преподавания и научного исследования, а сама способность активно участвовать в приращении и умножении научного знания была здесь тем главнейшим качеством, благодаря которому человек мог вообще претендовать на должность университетского профессора. Идея о том, что главным принципом и целью существования университета является образование наукой, нашла свое олицетворение в немецком слове *Bildung*, которое стало ключевым понятием классического университета и которое расшифровывалось как *творческое совершенствование личности путем науки* в противовес чисто утилитарному ее обучению исключительно навыкам будущей профессии. Речь шла о формировании у обучающихся систематического и целостного мировоззрения, как знания о природе, обществе и человеке, синтезе всего накопленного частными науками с помощью гуманитарных наук и философии, формировании духовно-нравственной культуры личности.

Сама принадлежность к этой культуре была тесно связана именно с университетским образованием, незыблемым ядром которого была гуманитарная и философская составляющая. Именно она позволяла сохранить духовные ценности от исключительно прагматистского отношения к миру и человеку, от материализации жизни и сведения ее исключительно к элементарным потребительским ценностям. Обращаясь к современности, мы видим, однако, утрату значения и роли гуманитарных и

философских дисциплин в университетском образовании. Общим местом стала фиксация факта о сокращении числа учебных курсов по этим дисциплинам и почти полное отсутствие понимания их роли и места не только в современном образовательном процессе, но и в обществе в целом. Более того, нет и осознания той особой миссии, которую, в частности, философия несла и продолжает нести, в том числе и в современной культуре. Будучи «особой формой познания мира, вырабатывающей систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях», [3, с. 1142] она всегда стремилась создать предельно обобщенную картину мира и места в нем человека. Сама жизнь заставляла ее искать мировоззренческие ориентиры человеческой жизнедеятельности. Будучи своего рода центром «высокой культуры», именно она традиционно концентрировала в себе, сохраняла и транслировала духовные ценности, защищая общество и отдельного индивида от утилитарной расчетливости и прагматизма, научая последнего правильно мыслить и достойно жить. Великий И.Кант не раз отмечал, что философия крайне нужна человеку, так как она учит «подобающим образом занять указанное ему место в мире», научить тому, »каким быть, чтобы быть человеком». Незаслуженное принижение гуманитарной и философской составляющей, пренебрежительное отношение ко всему, что не дает мгновенного практического результата приведет и уже приводит к атрофированию способности мыслить, создавать новое, становясь своего рода тормозом на пути инновационных творческих поисков, которые, собственно, и определяют облик нынешнего бурно развивающегося мира.

Современное «информационное общество» представляет собой социум такого рода, в котором возрастают темпы трансформационных процессов. Соответственно, основания человеческой деятельности также претерпевают серьезные изменения, и современный университет не может быть в стороне от такого рода трансформаций. Необходимо фиксировать суть и основные смыслы современных социальных изменений, инициируя поиски новых стратегий развития общества и человека, формируя соответствующее эпохе мировоззрение и предлагая осязаемые контуры желаемого будущего. Однако все это становится возможным только при соответствующем серьезном отношении к гуманитарной составляющей университетского образования, усилении, а не наоборот, как это часто происходит, данной компоненты в целях не только сохранения духовной культуры и трансляции нравственных ценностей, но и обеспечения инновационного развития нашего общества. Опыт показывает, что это возможно только при осмысленном понимании тех вызовов, с которыми сегодня сталкивается общество. Таким образом, современный университет должен сохранить и сегодня за собой статус центра и источника высокой духовной культуры.

Библиографические ссылки

1. Давыдова А.В. Миссия современного университета: подходы к определению и вариативность интерпретаций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015, № 11, с. 203-206.; Панькова Н.М. Миссия университета // Перспективы Науки и Образования. 2013, №1. – С.3-13. И др.

2. Barnett R. Realizing the university in an age of supercomplexity. Buckingham: Open Univ. Press. 1999. – p.97;
3. Стёпин В.С. Философия // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. – С. 1142-1145.

Стройлова Екатерина Сергеевна

Республиканский институт высшей школы БГУ (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современной жизни белорусского общества Белорусский государственный университет, как ведущее высшее учебное заведение страны, обладающее собственными традициями и потенциалом, играет важную роль в развитии сферы высшего образования. В данной публикации предлагается для рассмотрения проблема изучения истории высших учебных заведений восточноевропейского региона наряду с хронологическим анализом феномена возникновения и деятельности Белорусского государственного университета.

Анализируя историю возникновения Белорусского государственного университета, можно выявить несколько основополагающих дат, на которых строится последующее изложение событий. Как пишут современные исследователи, процесс открытия Белорусского государственного университета 30 октября 1921 г. не был простым: «...потребность в существовании высшего учебного заведения на территории Беларуси была настолько высока, что в 1916 г. практически одновременно Могилевское губернское земское собрание, Витебская губернская земская управа и Минские губернские земские органы ходатайствовали перед царским правительством об открытии университета в одном из этих городов» [1, с. 133]. Белорусский государственный университет был первым полноценным высшим учебным заведением, в то же время в восточноевропейском регионе существовали определенные традиции, на которые можно было опереться при создании данного учреждения образования. В рассматриваемый период в Вильно (Вильнюсе) существовал преобразованный в 1919 г. из Виленской иезуитской академии (1570-1832 гг.) Университет Стефана Батория, получивший в 1939 г. название Вильнюсского университета. Под этим названием он существует и поныне. В 1580 г. был основан королем Стефаном Баторием Полоцкий иезуитский коллегий, известный позднее как Полоцкая академия. В 1993 г. учебное заведение возобновило свою деятельность как Полоцкий государственный университет. В 1840 г. в Горках была открыта Горы-Горецкая земледельческая школа, которая в 1848 г. была преобразована в Горы-Горецкий земледельческий институт, а в 1925 г. получила имя Белорусской сельскохозяйственной академии. Таким образом, на территории собственно Беларуси существовали учебные заведения, которые прошли долгий путь развития. 9 августа 1958 г. в Гродно на базе Гродненской медицинской школы, созданной в 1775 г. как акушерской, был открыт Гродненский медицинский институт. В 2000 г. он был преобразо-